В путь.

Вскоре после того, как Санг Ван покинула свою резиденцию, она увидела приближающуюся няню Цзян с двумя слугами. Нянюшка Цзян шагнула вперед и сказала с улыбкой: “Старая госпожа велела мне проводить вас. Она также сказала, что вы должны быть осторожны в путешествии! Когда вы приедете туда, не забудьте написать письмо!”

Санг Ван поспешно ответила. Она убеждала няню Цзян хорошо служить Ван Ши, так как сама не могла выполнить свой долг невестки и остаться со свекровью. После этого путешественники отправились в путь.

Под грохот колес карета вскоре скрылась из виду нянюшки Ли и остальных. Сидя в карете, которая слегка покачивалась, Санг Ван выглядела мрачной и тихо вздыхала про себя.

Пробыв в пути семь дней, конная карета наконец въехала в высокие городские ворота Ханьданя.

«Юная госпожа, мы приехали. Наконец - то мы здесь!» - Чжан Хуан, который ехал на лошади рядом с экипажем, закричал от восторга.

Сердце Санг Ван бешено заколотилось, и она растерялась.

«Юная Госпожа!» - Лю Я тоже очень нервничала и не могла удержаться, чтобы крепко не схватить Санг Ван за руку.

Конная карета остановилась на заднем дворе гостиницы Юй Фу, прежде чем все вышли из нее. Помогая Санг Ван спуститься, Чжан Хуан подозвал слугу из гостиницы и велел ему быстро доложить старшему слуге Чжу Чжану о прибытии молодой хозяйки. Он также приказал остальным слугам помочь перенести багаж во двор. Это был двор, забронированный Ши Фэнджуем и остальными.

«Молодая госпожа, молодой господин отдыхает во дворе! Пожалуйста, пройдите сюда!» - Чжан Хуан повел Санг Ван вперед.

Санг Ван надела шляпку с вуалью и слегка кивнула. Она сделала несколько медленных шагов вперед, опираясь на Лю Я, но едва не упала на землю, так как ее ноги одеревенели .

«Юная госпожа, с вами все в порядке? - Лю Я испугалась и поддержала ее. Две замужние служанки -женщины из семьи Чжун и семьи У Да - также поспешно побежали вперед, чтобы поддержать ее.

“Я…все в порядке!” - Санг Ван выровняла дыхание и сдержала интенсивное биение сердца, прежде чем продолжить путь.

Чем ближе она подходила ко двору, тем быстрее билось ее сердце. Она чувствовала, как ее виски с обеих сторон головы постоянно стучат, а ноги слабеют, как будто она в любой момент упадет на землю, не в силах сделать ни шагу дальше.

«Юная госпожа! Юная госпожа, вы здесь!» - когда Санг Ван и остальные вошли в ворота двора Чжу и она сняла шляпу, главный слуга Чжан быстро приветствовал ее. Он был одет в охряное, с темным узором, тонкое длинное одеяние из пеньки, и на его худом бронзовом лице застыло счастливое выражение. Он шагнул вперед и сложил ладони чашечкой, прежде чем почтительно поклонился Санг Ван, сказав с улыбкой: «Молодой господин уже пришел в себя!

Однако раны на его ноге и руке еще не зажили. Теперь он лежит в постели! Когда он услышал, что вы приедете, он велел мне приветствовать вас и дать вам знать, чтобы вы не беспокоились!»

«Неужели это правда?» - Все были в прекрасном настроении, и даже Чжан Хуан широко раскрыл глаза с лицом, полным радости.

«Молодой господин очнулся! Это хорошая новость, это хорошая новость!» - Санг Ван не знала, что сказать в этот момент, но ее улыбка невольно растянулась до ушей. Она чувствовала себя чрезмерно возбужденной, как будто вся кровь в ней прилила к горлу. Слова, которые она хотела сказать, застыли у нее на губах, и она могла только улыбнуться.

Главный слуга Чжан усмехнулся и сказал с улыбкой: "Да. Через два дня после того, как Чжан Хуан уехал, молодой господин очнулся! Бодхисаттва действительно с ним! Юная госпожа, входите скорее! Я уверен, он будет очень рад, что вы приехали!”

Лицо Санг Ван слегка вспыхнуло, и она поспешно спросила главного слугу Чжана: “Ты послал кого-нибудь доложить, чтобы мама могла быть спокойна?”

«Я послал туда гонца как можно скорее, как только наш молодой хозяин очнулся! Я думаю, что гонец, должно быть, пронесся мимо вас по дороге!» - объяснил старший слуга Чжан.

Главный слуга Чжан чувствовал себя несколько неловко, когда говорил это. Когда Ши Фэнджу пришел в себя и услышал, что все в безопасности, он почувствовал облегчение. Однако он пришел в ярость, когда услышал, что Чжан Хуан поехал домой, чтобы доложить обо всем господам; он сильно отругал главного слугу Чжана и остальных. Затем он немедленно приказал слуге скакать домой и как можно скорее доложить домочадцам, что с ним все в порядке.

Ни у кого из этих слуг не было мозгов. Когда новость дойдет до дома, как будет волноваться его мать?! Она, вероятно, заболеет в тот же миг! Санг Ван и няня Ли тоже будут волноваться.

«Тогда все хорошо!» - Санг Ван с улыбкой кивнула, и ее шаги ускорились.

Главное здание двора Чжу представляло собой двухэтажный дом с тремя комнатами и двумя флигелями с обеих сторон. Ши Фэнджу отдыхал наверху, а старший слуга Чжан постелил себе постель на полу в его комнате, чтобы заботиться о нем. Цянь Хэ и несколько слуг-мужчин спали внизу, за перегородкой, оставив флигеля с обеих сторон пустыми. Теперь, когда приехали служанки, им пришлось переселиться. Главный слуга Чжан, Цянь Хэ и слуги-мужчины, естественно, больше не могли оставаться в главном здании и были вынуждены перебраться во флигели. Санг Ван не беспокоилась о таких пустяках. Главный слуга Чжан провел ее в дом и повел наверх, чтобы навестить Ши Фэнджуя.

Когда Ши Фэнджу проснулся, он услышал, что Чжан Хуан вернулся и кого-то привез. Хотя он был зол на слуг за то, что они бесполезны и бесчувственны, он ожидал, что приедет Санг Ван. Услышав, что это действительно она, он пришел в восторг. Уголки его рта слегка приподнялись, образуя сияющую улыбку. Он поспешно приказал Цянь Хэ и Цянь Сяну принести его халат и помочь ему надеть его. Они расчесали ему волосы, вытерли лицо и аккуратно одели, чтобы он мог увидеть любимую жену, по которой сильно скучал.

Цянь Хэ и Цянь Сян за последние несколько дней получили много нагоняев и нервно оставались со своим разгневанным хозяином весь день, как будто они могли потерять свои жизни в любой момент. В этот момент, когда они увидели, как счастлив, наконец, их хозяин,

они оба казались еще счастливее, так что их руки и ноги были быстрыми, когда они помогали ему подготовиться.

Когда Санг Ван вошла, Ши Фэнджу уже привел себя в порядок и лежал на кушетке. На нем был длинный серебристо-голубой шелковый халат, расшитый темными круглыми узорами, и он с легкой улыбкой смотрел на Санг Ван.

Когда их глаза встретились, она как будто втянулась в его глубокие черные зрачки. Санг Ван смотрела на него в оцепенении, заставляя себя не двигаться, так как ее ноги были тяжелыми. Ее красные губы слегка дрожали, как будто она хотела что-то сказать, но в конце концов промолчала. Она прикусила губу, и ее слезы неудержимо потекли по лицу.

«Санг Ван! Иди, иди сюда!» - тихо вздохнул Ши Фэнджу и с улыбкой протянул к ней руки.

«Фэнджу!» - всхлипнула Санг Ван, выкрикивая его имя, и бросилась в его объятия, прежде чем начала горько плакать без единого звука. Ее хрупкие плечи слегка дрожали.

«Санг Ван, Санг Ван, - Ши Фэнджу крепко обнял ее и наклонил голову, чтобы поцеловать ее прекрасные волосы. Он нежно погладил ее и положил подбородок ей на голову, тихо говоря: - Глупая Санг Ван, разве я сейчас не в порядке? Не плачь больше. Не плачь!»

Несмотря на то, что он уговаривал ее тихим и нежным голосом, она не знала, почему у нее так много слез. Он уже был в порядке, так что она должна была улыбаться. Однако слезы непрерывно текли по ее лицу.

Поскольку успокаивать было бесполезно, Фэнджу, наконец, сдался с горькой улыбкой. Он только обнял ее и слегка похлопал по спине, чтобы показать свое утешение, и позволил ей плакать столько, сколько она хотела.

Через некоторое время Санг Ван постепенно перестала плакать, и ее тело слегка одеревенело. Она поспешно высвободилась из его объятий и повернула голову.

Когда Ши Фэнджу увидел, что она немного нервничает и стесняется, то усмехнулся и притянул ее голову к себе, прежде чем усадить рядом. Затем он сказал с улыбкой: “Не волнуйся. Все ушли, когда ты вошла. Никто не видел, как ты плакала!”

“Ты…” Он угадал ее мысли. Она еще раз взглянула на его халат. Синяя ткань стала темно-синей от ее слез. Поскольку все это было из-за нее, она смутилась и быстро спросила: «Тебе все еще больно?»

Ши Фэнджу держал ее за руки, не желая отпускать, и ответил с улыбкой: «Рана на руке легкая и образовала струп. У меня был небольшой перелом нижней части левой ноги, но врач поставил ее на место. Я полностью восстановлюсь через десять - двадцать дней. Не беспокойся».

«Ты сломал ногу!» - Санг Ван подпрыгнула от испуга и поспешно приподняла одеяло. Как и ожидалось, она увидела его голень, зажатую между досками и завернутую в толстую белоснежную марлю. Острый лекарственный запах ударил ей в нос.

Она напряглась и осторожно положила легкое и мягкое одеяло обратно. Она сказала, нахмурившись: “Этот Чжан Хуан стал нечестным. Он сказал, что ты оправился от поверхностных ран. Кто знает…”

«Этого парня следовало бы побить, - с улыбкой продолжал Ши Фэнджу, - Однако он оказался сообразительным. В любом случае перелом кости - это тоже поверхностная травма. Я буду в порядке после выздоровления. Зачем говорить это и заставлять всех еще больше волноваться? Я ужасно недоволен, что об этом сообщили, и это напугало всех дома. Мама, должно быть, пережила настоящий шок, верно? Я волнуюсь при одной мысли об этом!»

Санг Ван поспешно заверила: “Не волнуйся! Разве главный слуга Чжан не сказал, что он послал кого-то домой, чтобы уведомить их как можно скорее, что ты пришел в себя? Я верю, что мама будет в порядке, как только услышит, что ты пришел в сознание!”

Ши Фэнджу согласился и притянул ее поближе к себе. Он поднял руки, обхватил ладонями ее лицо и легонько погладил по светлой и нежной щеке. Он прижался лбом к ее лбу и тихо сказал с улыбкой: «Хм. Ты волновалась за меня?»

http://tl.rulate.ru/book/4760/1355254